

дворянство в силу консервативных монархических взглядов большинства, находившихся в конфликте как с массовыми социалистическими партиями, действовавшими на местах, так и республиканской политикой правительства.

Список цитированных источников

1. Archiwum akt nowych (AAN)z. 296syg. 19.
2. AANz. 976 syg. 56.
3. Grodzicki, L. Struktura posiadania grontow na Ziemiach Zschodnich – W-wa: Komisja naukowych badań Ziem Wschodnich, 1938. – 39 s.
4. Państwowy Archiwum w Białymstoku (PAwB) z.79syg.97.
5. Rodziewicz, M. Gniazdo Białozora – Poznań: Wydawnictwo polskie R.Wegnara, 1936. – 252 s.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) – Ф.4 – Оп.21 – Д.1775.
7. НАРБ – Ф.242 – Оп.1 – Д.7.
8. Государственный архив Брестской области (ГАБО) – Ф.1 – Оп.9 – Д.136.
9. ГАБО – Ф.1 – Оп.9 – Д.1182.
10. ГАБО – Ф.1 – Оп.9 – Д.2310.

ЭЛЕКТРОННЫЙ АВТОРИТАРИЗМ: ПОНЯТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ

С.А. Михальчук

*Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки,
г. Луцк, Украина*

Социальный прогресс XXI века отмечен тенденцией внедрения инновационных принципов коммуникации и интеракции между государством и обществом. Одни из них, такие как электронная демократия и электронное управление носят конструктивный характер, тогда как электронный авторитаризм – деструктивный.

Е-демократия и е-управление являются объектом исследования целой когорты ученых, чего нельзя сказать об электронном авторитаризме. Понятие электронного авторитаризма является в большей степени полемически острым, чем научным, однако сегодня существует потребность ввести его в научную дискуссию для характеристики конкретных политических процессов.

Определение и характеристика электронного авторитаризма отчасти являются производными от понимания электронной демократии. Так, концепция электронной демократии развивается в рамках общей теории демократии. Демократия – форма организации общества, его государственно-политического устройства, основанного на признании народа источником власти, последовательном осуществлении принципа равенства и свободы людей, их реального участия в управлении делами государства и общества [2].

Ключевая характеристика электронной демократии – изменение формы и степени привлечения граждан к принятию политических решений. Электронная демократия является следствием развития собственно демократии как института народовластия. Суть электронной демократии сводится к использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в целях усиления демократических процессов в условиях существования представительной демократии. Л. Фридлэнд считает, что понятие электронной демократии предполагает кардинально новую форму демократических практик, трансформированных новыми ИКТ [9].

Электронный авторитаризм, как и электронная демократия, находится в тесной взаимосвязи с определенным политическим режимом. Отличие между ними заключается в том, что если электронная демократия внедряется в пределах представительной демократии, то электронный авторитаризм является характеристикой авторитарного типа политического режима. Если главной задачей электронной демократии является собственно «электронная поддержка демократии» [12], то электронный авторитаризм имеет целью усиление авторитарных институтов и методов организации государственной и общественной жизни. Таким образом, электронный авторитаризм есть не что иное как антипод электронной демократии.

Сегодня актуализация электронной демократии и электронного авторитаризма невозможны без понимания сущности электронного управления. Электронное управление – форма организации государственного управления, которая способствует повышению эффективности, открытости и прозрачности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления с использованием ИКТ для формирования нового типа государства, ориентированного на удовлетворение потребностей граждан [1, с. 13].

В идеале, электронное управление является характеристикой представительной демократии и направлено на обеспечение прозрачности и открытости власти, но если свести его к более узкому пониманию, а именно к сетевой организации инфраструктуры власти, то его сущностные характеристики могут быть изменены в зависимости от изменения политического режима.

Дж. Снайдер в статье «Е-правительство vs э-демократия» утверждает, что власть «обожает е-управление и ненавидит электронную демократию». По мнению автора, причина заключается в том, что е-управление использует ИКТ для повышения эффективности управления, в то время как е-демократия направлена на обеспечение прозрачности в действиях власти [13]. Электронное управление, которое внедряется в пределах представительной демократии, построено на принципах, кардинально отличающихся от принципов е-управления авторитарного типа.

Функционирование электронной демократии построено на принципе горизонтальной коммуникации, при которой коммуниканты находятся в равных условиях. При электронном авторитаризме доминирующим является принцип вертикальной коммуникации, при которой гражданское общество определено объектом информации и лишено субъектного статуса.

Основой электронного авторитаризма является контроль над информационными потоками, их фильтрация, в общем Интернет-цензура. Сразу отметим, что не все, что подлежит фильтрации и цензуре, подпадает под определение электронного авторитаризма. Под электронным авторитаризмом мы понимаем форму организации государственного управления, при которой ИКТ используются не для обеспечения прозрачности в действиях власти, а для контроля над обществом. Интернет-цензура не является практикой исключительно авторитарных режимов. Так, Джермин Брукс, председатель организации Global Network Initiative отмечает, что «в мире есть, может, пара Интернет-провайдеров и государств, которые не фильтруют содержимое сети. Просто когда этим занимаются демократические государства, они ведут детальные дискуссии о том, какой именно контент и на каких основаниях подвергнуть цензуре». Даже такая страна, как Швеция, где 90% домашних хозяйств имеют доступ к Сети, не может обойти стороной вопрос цензуры. Однако шведы защищают демократию, в то время как авторитарные и диктаторские режимы – антидемократии [6].

Понятие «электронного авторитаризма» не имея основательного научного обоснования, отражает реалии общественно-политической практики. Даже в Эфиопии, где доступ к Интернету есть всего лишь у 1% населения, уже активно используют интернет-фильтр и удаленное наблюдение за соединениями пользователей [6].

Ярким примером инкорпорации элементов электронного авторитаризма в общественно-политическую практику является Китай с его проектом «Золотой щит», представляющий собой систему фильтрации содержимого Интернета в КНР. Интернет в КНР является средством пропаганды и манипуляции общественным мнением. В Китае существует целая армия комментаторов и блогеров (около 300 тыс. человек), положительно пишущих о политике коммунистической партии и правительства Китая в Интернете, на форумах, блогах и в комментариях [7].

Уникальным примером государства, почти полностью закрытого от Интернета остаётся КНДР. Доступ к нему есть у немногих северокорейцев, а большинство, если чем и пользуется, то «Кванмёном» – закрытой от внешнего мира национальной сетью [3].

Куба – страна с чрезвычайно низким уровнем информатизации. До 2008 года кубинцам запрещалось покупать компьютеры, на которые они так или иначе не имели и не имеют средств. Средняя зарплата кубинца составляет 20,48 долларов, тогда как время доступа к национальной сети составляет 1,63 долларов в час, для глобальной – 6 долларов в час. Основной способ выхода в сеть для жителей страны – точки доступа в государственных учреждениях и отелях, а также немногочисленные Интернет-кафе. Активность пользователей всех подобных точек доступа записывается. Стоимость домашнего подключения неподъемна для обычного жителя страны. **Главная проблема кубинского Интернета** заключается в том, что он есть не везде. Скоростным Интернетом обеспечена в основном только столица страны – Гавана. В провинции о нем остается только мечтать [4].

В начале 2000-х Интернет таки проник в вот уже почти 40 лет контролируруемую военными диктаторами Мьянму. Однако, количество пользователей невелико. Подключение стоит очень дорого по местным меркам, широкополосные подключения фактически отсутствуют. Так что большинству бирманцев доступ в Интернету попросту не по карману – менее 1% населения имеют доступ к Сети. Во время так называемой «шафранной революции» 2007 года всяческий доступ в Интернет в стране был отключен. Позже связь была восстановлена, однако с этого момента Интернет – однозначный враг для властей страны. Жители Мьянмы имеют доступ лишь к так называемой Myanmar Wide Web (MWW). Сам по себе факт доступа на внешние ресурсы считается нарушением закона. Любые материалы на сайтах, которые могут подорвать режим, вызвать межнациональную вражду или политическую нестабильность, считаются опасными, так что список разрешенных сайтов одобряется официальными цензорами. В стране запрещены сайты оппозиции, правозащитных групп, демократических организаций [5].

Отметим, что ни одна из систем контроля и цензуры не оказывается пока достаточно прочной. В Китае около 10% пользователей научились обходить государственную систему блокировок «Золотой щит» [6].

Как сказал Билл Гейтс: «Я не вижу никакой опасности в мире в целом, если кто-то будет ограничивать свободный поток контента в Интернете, вы не можете контролировать Интернет» [8].

В современном мире конструктивный подход к новейшим информационно-коммуникационным технологиям предполагает их использование для обеспечения

эффективности функционирования демократических институтов. Однако не всегда ИКТ способствуют реализации демократических практик. Находясь в руках властного аппарата, заинтересованного в установлении контроля над обществом, ИКТ становятся средством нивелирования демократических ценностей.

Электронный авторитаризм как общественно-политическая практика имеет отличия в зависимости от страны, где его собственно имплементируют. Так, в авторитарных странах с широкополосным доступом к сети Интернет, ИКТ в полной мере становятся электронной поддержкой недемократического политического режима. Однако в странах с низким уровнем информатизации населения, ИКТ не имеют масштабного потенциала в обеспечении функционирования авторитаризма.

Отметим, что отчасти сущность электронного авторитаризма была описана в работе американского ученого Мартина Хиллберта «Цифровые процессы и теория демократии», где он, в частности, описывает так называемую демократию «Старшего Брата» [10]. Демократия «Старшего Брата» является наиболее благоприятной для установления информационной диктатуры. Теоретические основы этой «псевдодемократической» модели мы находим в антиутопии Джорджа Оруэлла «1984» [11].

При демократии «Старшего Брата» информационные потоки обеспечивают беспрецедентный уровень прозрачности граждан. Государство, используя ИКТ, контролирует общество. Этот контроль является масштабным и непропорциональным. Мы видим, что иногда стирается грань между демократическими и недемократическими ценностями в условиях развития информационного общества.

Понятие электронного авторитаризма должно быть основательно исследовано, несмотря на его широкое применение в ряде стран. Помимо того, нужно сделать научное различие понятий «электронный авторитаризм» и тех демократических инициатив цифровой эпохи, которые теряют органическую связь с демократией как таковой. Существует потребность в четком очерчивании понятийного поля электронного авторитаризма, которое должно включать следующие элементы - представительная демократия, авторитаризм, электронная демократия, электронное управление, электронный авторитаризм, Интернет-цензура, информационная диктатура.

Список цитированных источников

1. Влада - бібліотека - громада: приєднуємося до електронного урядування : практичний посібник для бібліотек з надання послуг електронного урядування / Центральна бібліотека ім. М.Л. Кропивницького ЦБС для дорослих м. Миколаєва ; уклад. Г.М. Гич, Т.О. Михайловська, О.М. Некипелова, А.Є. Цуканова – Миколаїв : ФОП Швець В.Д. – 2013.

2. Колодій, А.М. Демократія, верховенство права та права людини у контексті європейської інтеграції людини / А.М. Колодій [Електронний ресурс]. – Режим доступу: irbis-nbuv.gov.ua/.../cguiirbis_64.exe?.

3. Интернет в государстве-изгое: Опыт Северной Кореи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lookatme.ru/mag/live/interweb/206327-north-korea-internet>

4. Несвободный Интернет: Куба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://whoyougle.ru/texts/internet-censorship-cuba/>

5. Несвободный Интернет: Мьянма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://whoyougle.ru/texts/internet-censorship-myanmar/>

6. Цензура в Інтернеті стає глобальним трендом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.finance.ua/ua/news/~/289921>

7. Что такое умаодан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newfact.ru/obshestvo/strany/539-cto-takoe-umaodan-50-centovaya-partiya.html>

8. Bill Gates: Internet censorship just won't work [Electronicresource]. – Regime to access: <http://www.infoworld.com/article/2648408/technology-business/bill-gates--internet-censorship-just-won-t-work.html>

9. Friedland L. A. Electronic Democracy and the New Citizenship [Electronicresource]. – Regime to access: <http://www.cpn.org/crm/contemporary/electronic.html>

10. Hilbert M. Digital Processes and Theory of Democracy... [Electronicresource]. / M. Hilbert // Regime to access: <http://www.martinhilbert.net/democracy.html>

11. Orwell, G. 1984 [Electronicresource] / G. Orwell // Regime to access: <http://www.Planetebk.com/ebooks/1984.pdf>

12. Recommendation CM/Rec (2009) 1 of the Committee of Ministers to member states on electronic democracy (e-democracy) [Electronicresource] // Офіційний веб-сайт Ради Європи // Regime to access: http://www.coe.int/t/t/dgap/democracy/Activities/GGIS/CAHDE/Default_en.asp

13. Snider, J.H. E-democracy vs E-government [Electronicresource]. / J.H. Snider // Regime to access: http://www.newamerica.Net/publications/articles/2001/e_government_vs_e_democracy

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПЕРЕХОДНОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.П. Мядель

Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Беларусь

Процесс социальной трансформации современного белорусского общества настолько многопланов и сложен, что имеет смысл говорить о трансформациях, охватывающих все сферы социальной жизни и вызывающих глубокие изменения институтов и социальных практик.

Междисциплинарные исследования трансформационного процесса представляют собой новое направление социальной науки. В них ставится задача постичь суть происходящих социально-культурных, политических и психологических превращений, «измерить» глубину и степень необратимости изменений, наметить контуры рождающегося на наших глазах нового общественного порядка.

Ответ на вопрос о перспективах развития Беларуси непосредственно связан с углублением теоретического и эмпирического анализа реальных проблем, которые в изобилии порождает переживаемый нами период быстрых и глубоких изменений. Теория и методология исследования социальных трансформаций находятся в стадии становления и обсуждения. Исходя из этого, особое значение приобретает взаимосвязанность эмпирических исследований и теоретических объяснений, а также необходимость соотнесения результатов исследований и различных концепций между собой.

Теоретические и методологические трудности, с которыми столкнулись социальная философия и социология, отчасти воспроизводят в современных условиях ситуацию, сложившуюся в советской социальной науке. Конструкция, в которой философское знание об обществе играло роль теории и методологии социологических исследований, зафиксировала компромисс, достигнутый между государственной идеологией и социальной наукой. На деле, обосновывалось отождествление социологии исключительно, с эмпирическими исследованиями, обозначился разрыв между объяснительными концепциями в социологии и социально-философской теорией. Это выразилось в снижении уровня социальной рефлексии в советском обществе.